

ЗЛАТА СОККОЛ

БЕГИ ОТ НЕГО,
СВЕТА

Злата Соккол

Беги от него, Света

<https://litres.ru/74205648>

Аннотация

Саша всегда и всем вокруг казался великолепным: привлекательным и утонченным, вежливым, нежным... И я тоже так считала, даже несмотря на то, что в нём было то, что меня пугало и казалось неправильным. У всех свои тараканы, правда? Зачем мне сомневаться? Главное - он меня любит, он мой жених... И я ведь и правда готова была закрыть глаза на всё... До тех пор, пока не встретила его брата.

Вторая книга цикла "Кошки-мышки", первая книга - "Я забираю тебя, Аня" Истории можно читать по отдельности

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Я поёжилась, укутываясь в вязаный кардиган. Вся эта история, приключившаяся с Анькой – просто жуть. Прошло уже полгода, а я до сих пор с содроганием вспоминаю подробности её заточения у Самойлова.

Господи... Этот Самойлов...

Он действительно оказался сумасшедшим!

Но теперь... Теперь, когда наша Анята вышла замуж за Петю Орлова, и они ждут малыша – я так счастлива за неё. Редко можно увидеть настолько счастливую семейную пару!

И считаю, что именно Анечка заслужила это счастье. Ведь она была сильной и решительной до самого конца.

Не то, что я...

Мы с ней всегда были так похожи, но я бы так не смогла. Или смогла бы?... Кто знает, что было бы окажись я в такой ситуации.

- Любовь моя...

Я вздрагиваю, выныривая из своих мыслей. Поворачиваю голову, устремляя взгляд на темноволосого мужчину, что сидит рядом со мной в салоне дорого авто.

- Да, Саш?

Я тепло улыбнулась своему жениху. Какой же он всё-таки приятный, мой Саша. Высокий, статный, загорелый, с этой своей обворожительной белозубой улыбкой и притягатель-

ным взглядом светло-карих глаз.

Любая бы мечтала о таком муже.

«Но не ты, правда, Света?» – ядовито шепнул внутренний голосок в голове. Я закусила губу, ощущая, как в очередной раз пелена из сомнений и плохих предчувствий подкрадывается ко мне всё ближе.

- Иди ко мне, солнышко.

Саша протягивает ко мне руку, и я, смущенно улыбаясь, вкладываю свою ладонь в его. Перебираюсь к нему поближе, и он прижимает меня к груди.

Я прикрываю глаза, вдыхаю аромат дорого одеколона и каких-то фруктов. С трудом удерживаюсь, чтобы не кашлянуть в кулак – очень приторный аромат. Но всё равно я люблю и этот одеколон, и нотки фруктов, и Сашу...

Я мельком поднимаю голову, глядя на моего жениха. Ну да, он старше меня на много лет. Да, у него есть свои странности. Думая о странностях, я краснею и отвожу взгляд. Зато он взрослый и состоятельный мужчина. Очень нежный, очень добрый...

«Это пока, Света. Пока ты не вышла за него замуж, - по-прежнему язвит внутренний голосок. – Ты же помнишь, как он орал на своих подчиненных? А скандал с его клиенткой?... Думаешь, тебя обойдёт стороной, да?»

- Всё это ерунда, - шепчу я твёрдо.

- Что-то случилось? – Саша переводит на меня удивленный взгляд.

- Э... – Теряюсь я. - Нет, просто мысли вслух. Не обращай внимания.

Саша очень мягко улыбается мне. Эта белозубая улыбка на его загорелом лице в очередной раз заставляет меня убедиться в том, что я просто себя накручиваю.

Ну, какой он, мой Саша, тиран?...

Он любит меня, носит на руках...

- Слушай, Светик, - мягко пробегая пальцами по моему запястью, говорит Саша, и я обращаю внимание, что мы уже почти подъехали к загородному дому его родителей. – Помнишь, что я как-то упоминал, что мой младший брат собирается навестить родителей?

- Да, конечно.

Я скидываю взгляд на Сашу. Лицо его становится задумчивым, даже хмурым. Я не могу назвать Сашу красавцем, скорее, просто приятным чем-то внешне мужчиной, но не более. Но это ведь и не главное.

- Так вот он, как оказалось, уже здесь, - сквозь зубы процедил Саша. Он поджал губы, устремляя взгляд на шикарный дом, к которому мы и держали путь. – Старайся с ним не пересекаться и не разговаривать. Он взбалмошный идиот и вообще... Любит хорошеньких девушек. Если он к тебе подойдет, скажи мне – я сам с ним разберусь.

Я захлопала глазами.

Это так непривычно, когда Саша выглядел таким вот жестким и говорил очень холодно не о ком-то там, а своем

брате. Я, конечно, знала, что они не любят друг друга...

Я снова отмахнулась от града горящих в голове мыслей, что давили камнем на моё сердце всё сильнее.

Нет, что там. Я ведь знала, что Саша очень жесткий и властный человек, просто меня пока это не касалось. Он не ревновал и не заставлял отчитываться о своих, к примеру, поездках с подругами на берег озера, а ещё я искренне верила в то, что его жесткость и властность будут направлены на мою защиту и на помощь мне, а не наоборот.

Вот с Самойловым сразу всё было понятно. Ещё в школе. А Саша... Нет, Саша хороший.

Иначе просто не может быть...

Ведь правда?..

Наша машина плавно свернула за открытые кованые ворота и неторопливо проехала по ровной дорожке к красивому дому из бруса с большими окнами и великолепной верандой.

Возле лестницы, ведущей к парадным дверям дома, я заметила собравшихся людей.

Кажется, нас уже встречали.

- Саша! Светочка! Какая радость! - воскликнула Вика, мама Саши. Ее зелёные глаза мазнули по мне внимательным взглядом. - Проходите скорее! Мы вас ждали!

Выйдя из машины, мы поднялись по полукруглой лестнице к родителям Саши. Его маме, Виктории Евгеньевне, бы-

ло чуть за шестьдесят, но она едва ли выглядела на свой возраст. Высокая, ухоженная с головы до пят. Ее светлые волосы были коротко острижены, лицо явно подвергалось омолаживающим процедурам с завидной регулярностью. Отец Саши, Роман Георгиевич, был старше её по возрасту и по виду. Это был высокий и загорелый, казавшийся всегда уставшим мужчина с карими глазами и седыми, аккуратно убранными волосами.

Саша шагнул к матери, и та нежно обняла его.

- Здравствуй, мама. - Сверкнув белозубой улыбкой, сказал Саша. - Привет, папа.

- Здравствуйте, - в своей манере тихонько поздоровалась я, и тут же Виктория подошла ко мне и тепло приобняла.

- Светочка, не смущайся! Проходи, - проворковала она. Уж очень этой женщине нравилось то, что я невеста Саши. Ещё с самого начала. - Сейчас разместитесь, устройтесь, а там и в столовой закончат сервировать... Праздничный обед будет на всё сто! В конце концов, два моих сына приехали ко мне!

Я заинтересованно обернулась, пытаясь выследить младшего брата Саши среди встречавших. Но кроме родителей Саши и обслуживающего персонала здесь никого не было.

Наши сумки подхватили, дабы отнести в комнаты, чета Волковых направилась в дом, и тогда Саша вдруг прильнул ко мне. Обхватил лицо руками и мягко улыбнулся, глядя мне в глаза.

- Как хорошо, что ты у меня есть, мой светлячок, - прошептал он, целуя меня в нос, а затем улыбаясь. - Не уходи далеко от меня. Помни, что я тебе говорил: мой младший братец может быть очень надоедлив. Я бы сказал – невыносим.

Я растерянно улыбнулась и кивнула. Саша взял мою руку в свою и повел за собой в сверкающий стильным и дорогим интерьером, как изнутри, так и снаружи, родительской дом. Он, как и мать, обожал модничать, да и на свои сорок два совсем не выглядел – узкие джинсы, светлая толстовка с кричащими надписями, очки-авиаторы, рюкзак на тонких лямках.

Я восхищалась его вкусом и галантностью. И как никогда чувствовала себя гордой за то, что такой мужчина обратил внимание на такую мышку в очках, как я. Хотя, по мнению многих, весьма миловидную...

Поклонников у меня всегда хватало, если честно. Но мне казалось, что все парни западают по большей части на мои светлые волосы и худощавую фигуру, нежели на что-либо другое...

А вот Саша... Он-то точно любил меня не только за внешность. Он хотел стать моим мужем, защитой, опорой...

Это уж точно. Чмокнув меня в щеку, Саша направился к отцу, что стоял у камина в гостиной – они собирались обсудить что-то касательно бизнеса. Я же, поклонявшись по дому, вспомнила, что забыла мобильный телефон в своей сумке.

Поднявшись на второй этаж, я так и замерла на месте. В полутемном коридоре никого не было.

Никого, кроме него.

Он был довольно высоким, обладал стройной фигурой и очень красивым лицом. Его внешняя привлекательность сразу бросалась в глаза: красивое лицо с зелеными глазами, темные волосы, белая футболка, модные джинсы.

Девушки, должно быть, штабелями стояли в очереди ради поцелуя с ним.

Я так растерялась, рассматривая парня, что из головы разом вылетели все мысли.

- Ого, - протянул красавчик. – А ты тут откуда взялась, принцесса?

- Вообще-то я невеста Саши...

«Что это еще такое за фамильярность?! Впрочем, меня предупреждали», - возмущённо подумала я, пытаюсь от себя главным образом скрыть удовольствие от внимания этого

мачо.

- Моего омерзительного братца? – Вопросительно изогнув бровь, спросил парень. – Да он же тебя старше лет на двадцать!

- На девятнадцать! - вспыхнула я. - И он не омерзительный!

Слишком красивое лицо этого негодяя оказалось прямо передо мной. Я попыталась сопротивляться, но он лишь снова усмехнулся, прижимая меня к стене.

- Да ну, - сказал он, опалая мою кожу теплым дыханием. – Таких гадов поискать ещё.

Я уткнула руки в его грудь, но уголки его умопомрачительных губ лишь дернулись. Мои ладони ощутили тепло его тела, и сердце вдруг предательски дрогнуло. Господи, да что со мной?!

- Как ты можешь... Так говорить о своем брате?!

- Как тебя зовут? - вдруг теряя всякую весёлость, спросил парень.

Он вдруг стал невозможно серьёзным, и от этого не менее

привлекательным.

- Света, - хрипло выдала я.

Меня буквально вело от аромата цитрусов и чего-то неистово приятного – это запах леса, листьев или хвои? С ума сойти можно.

- Артём, - представился парень, по-прежнему нависая над мной. Его руки, упёртые в стену по обе стороны от моей головы, казалось, ограждали меня от всего мира. - А теперь я скажу тебе кое-что, принцесса, и ты меня внимательно слушаешь.

- Может, ты сначала отпустишь меня?

Артём проигнорировал мою просьбу.

- Беги от него, Света, - сказал он, не сводя с меня взгляда – серьезного, пронизательного. - Беги, пока есть возможность, потому что если и с тобой что-то случится, я себе этого никогда не прощу. Поняла?

Я замерла, не в силах пошевелиться. Все смотрела на Артёма. В горле пересохло, и сердце даже, вроде, перестало биться в груди...

Мы так и стояли, глядя друг на друга.

До тех пор, пока на лестнице не слышались шаги...

Глава 2

Я вздрогнула и обернулась. В коридоре у лестницы стоял Саша. В полумраке коридора его лицо казалось мрачным, даже пугающим.

- Что ты здесь делаешь? – спросил он холодно. Я была уверена, что он обращается к Артёму. – Света. Я же сказал тебе держаться возле меня.

Признаться, я оторопела. Никогда ещё Саша со мной не разговаривал в таком тоне...

Я захлопала глазами, ощутив, как обида с неприятным звоном врезается в сердце.

- Я... Шла в свою комнату, - начала оправдываться я, и сразу почувствовала себя какой-то никчемной. - Собиралась забрать телефон. Я его забыла в сумке...

- Дел поинтересней не нашлось?! – огрызнулся Саша.

Лицо его буквально перекосило от бешенства.

- Оставь девчонку в покое, - процедил Артём, глядя на брата исподлобья. В его зеленых глазах сверкала готовность к самым непредвиденным последствиям.

- А тебя я сейчас в порошок сотру, поганец, - выпучив глаза в сторону брата, процедил Саша. Прочудил с такой угрозой в голосе, что у меня мурашки по спине побежали. – Девчонка – моя невеста. Я с ней сам буду разбираться.

Колени ослабли, и мне пришлось отступить обратно к сте-

не, чтобы не упасть. Господи... Это какой-то кошмарный сон?...

- Что-то рано ты начал Самойлова косплеить, - фыркнул Артём, смахнув темные прядки волос со лба. – Уж меня-то тебе точно не запугать.

Я испуганно обернулась, глядя на Волкова-младшего. Откуда он знает про Самойлова?...

И почему он бросает эти слова Саше?...

Господи, что происходит?...

- Закрой свой рот, недоумок, - прошипел Саша. Он ещё больше выпучил глаза, вскидывая указательный палец в сторону брата. – Или я спущу тебя с лестницы! Ещё раз увижу тебя рядом с ней – и поверь мне, ты получишь сполна.

Саша четким шагом прошел по коридору, схватил меня за запястье и дернул на себя.

- Что ты делаешь?!... – пискнула я в отчаянии.

Я едва не упала, к тому же мне было действительно больно! Не только физически, но и от унижения...

- То, что должен, - рявкнул он.

Саша кинул на меня злой взгляд а, заметив мой страх, вдруг криво усмехнулся. Эта странная, какая-то липкая, жуткая секунда... Я поймала её.

Как только Саша оценил всю мою беспомощность, в глазах его мелькнул странный огонёк, впрочем, Волков почти сразу отвернулся и продолжил тащить меня за собой.

В груди уже пекло, горло сдавило, и слёзы солёными струйками хлынули из глаз, раздражая щеки.

Запястье болело, но Саша не ослаблял хватку.

Мы с ним спустились по лестнице, затем вышли в пустую гостиную. За стеной, в столовой, слышался смех его родителей и звон посуды. Стол сервировали к праздничному обеду, чета Волковых что-то обсуждала с обслугой, и Виктория смеялась, пока её муж что-то продолжал рассказывать.

Саша будто бы выпал из этого мира, оставшись наедине со своей яростью. В эти мгновения мне казалось, что ему доставляет удовольствие вот так вот обращаться со мной, видеть мой ужас, чувствовать мою беспомощность...

Мне вдруг вспомнилась Аня.

Бледная, испуганная, с горящими глазами. Она вбежала во двор, глядя на меня так, словно бы я была её последней удерживающей от падения в пропасть ниточкой. Последней возможностью укрыться и спастись.

Потому что так оно и было.

Тогда я думала о том, что мой Саша самый лучший, что он бы обязательно, как и Петя Орлов, забравший Аню из кошмара, устроенного Самойловым, вытащил бы меня, защитил, укрыл от всего...

А теперь?... За весь год я ни разу не видела Сашу таким. Но слишком ли хорошо я его знала, учитывая наше, в общем-то, дружеское общение с прогулками, посиделками в кафе и ресторанах, короткими поездками на отдых, где мы в основном занимались тем, что ходили за ручку по набережной и любовались закатом.

И тут – одна секунда – и мой Саша будто бы совсем другой человек.

Но я помню всё, что мне говорила Аня. И я такого не допущу.

- Пусти меня! – выкрикнула я, вырывая, наконец, руку из его хватки.

Я отступила на два шага назад. Слезы текли по щекам, очки сползли на нос, и я коротко поправила их. Я почти дрожала. От возмущения, обиды... От страха.

- Как ты можешь?! – взревела я. – Какое право ты имеешь так вести себя со мной?!

Саша обернулся ко мне. Лицо его было искажено гневом, но, как только он взглянул на меня, гнев его вдруг начал сменяться растерянностью и даже страхом.

- Света... Светочка... Подожди, постой! – Протягивая ко мне руки, взмолился Саша. – Не уходи! Прости меня, Света... Умоляю... Я просто... Это всё ревность и... Ну, пойми же меня, моя девочка... Он молодой и привлекательный, а я старше тебя почти на двадцать лет... Света!

Нет уж, хватит.

Эти слюнявые объяснения не оправдывают его жестокости!

Я молча развернулась и направилась в свою комнату. У нас с Сашей были отдельные комнаты. И в отелях тоже он всегда брал нам отдельные номера.

Сейчас меня это бесило острее прежнего. Даже не из-за того, что мне спускать его некоторые странности, а из-за... Его отношения ко мне.

Я прошла по коридору, зашла в свою комнату и с грохотом захлопнула дверь. Почти на негнувшихся ногах прошла к кровати и легла на пол, спрятавшись за ней. Я вдруг поняла, что мне хочется не просто плакать, мне хочется кричать, выть...

Всхлипнув, я закрыла лицо руками и разрыдалась.

Из стороны в сторону я водила пальцем по мягкому ворсу ковра. Всхлипнув, утёрла остатки слёз и вздохнула. Должно быть, выгляжу я просто отвратительно – с припухшими веками, покрасневшими глазами и скулами.

Я до сих пор не могла поверить в то, что Саша мог быть таким жестоким со мной! И после чего? После того, как просто увидел меня в коридоре возле своего младшего брата?..

Мне так хотелось оправдать Сашу... Я всё думала, не виновата ли я сама, в том, что произошло?

Может, он просто психует из-за брата? В конце концов,

он застал нас там вдвоем... А ревность может и не такое с людьми делать. Тем более что у них с Артёмом не слишком хорошие отношения...

И всё же, эти оправдания Сашиного поступка как-то слабо помогали закрасить его поведение.

В дверь осторожно постучали. Через секунду она приоткрылась, и я услышала Сашу.

- Светлячок... - почти прошептал он. – Можно мне войти?

Я молчала. Мне по-прежнему не хотелось с ним разговаривать. В конце концов, я не давала ему повода для ревности.

Саша зашел в комнату и тихонько закрыл за собой дверь. Я слышала его шаги – аккуратные, даже осторожные, но не поднимала головы и не оборачивалась.

Саша остановился возле меня. Опустился на пол и, тяжело вздохнув, накрыл ладонью мою руку. Я не сопротивлялась.

- Света...

- Что? – тихо спросила я.

- Прости меня, - прошелестел надо мной голос Саши, наполненный вселенской скорбью. – Умоляю, прости...

Некоторое время, я продолжала лежать, не шевелясь. Потом всё же, не вставая, повернула голову. Саша хмурился, губы его были чуть поджаты, карие глаза наполнены сожалением. Он нежно водил пальцем по моему запястью, на котором до сих пор были заметны следы от его хватки.

Я покривила ртом. Бросила короткий взгляд в сторону и уселась на ковре.

- Знаешь, это просто свинство, - холодно сказала я. - Всякое бывает, я понимаю. Но я искреннее надеюсь, что такого больше никогда не повторится.

Радость в секунду озарила лицо Волкова, и он, не сдерживая улыбки, осторожно притянул меня к себе. Я не сопротивлялась, но и не проявляла инициативы.

И всё же, спустя десять минут, я окончательно растаяла в его теплых объятиях и в шепоте горячих извинений.

- Прости меня, моя хорошая, - тепло прижимая меня к своей груди, в очередной раз извинился Саша. Он уткнулся мне в макушку и поцеловал. — Я просто... козёл.

Я фыркнула, не сдержав смешок.

- Хорошо, что ты хоть не отрицаешь того, что поступил... Кхм.

- Ужасно. Я поступил просто ужасно, - отстраняясь от меня, затем беря мое лицо в свои руки, прошептал Саша.

Его огромные карие глаза всматривались в моё лицо, и я по-прежнему читала в них горькое сожаление.

- Мне так жаль, Света... Я никогда не прощу себе этого.

- Не стоит, Саш... В конце концов, у всех бывает, - облегченно выдыхая, сказала я.

И позволила себе чуточку улыбнуться. Саша радостно зашвырнул свою улыбку, тут же мягко подхватил мое запястье и расцеловал его, затем подхватил за подбородок и поцеловал меня в губы. У меня в носу зачесалось из-за невозможно сладкого, приторного запаха. Всё-таки не переношу его оде-

колон. А он не переносит другие...

- Моя чистая и нежная девочка, как же я рад, что ты есть у меня, - сказал он, прижимая меня к себе.

Я улыбнулась, обнимая его в ответ. Тепло бальзамом пролилось на мое израненное сердце, и я почувствовала небывалое воодушевление. И чего я так переживаю?

- А я рада, что ты есть у меня.

- Совсем скоро наша свадьба, - сказал Саша. – Эти оставшиеся два месяца будут казаться мне целой вечностью...

Я усмехнулась.

- Это все, потому что все приготовления уже закончены, - ответила я. – Ну, почти.

Всё-таки наша свадьба планировалась воистину грандиозной! Конечно, ей занимались проверенные люди, специально нанятые для этого. Я следила, чтобы наши с Сашкой желания были учтены, и они действительно учитывались с максимальным вниманием.

А ещё мне так не терпелось воочию увидеть наше торжество! Надеть своё воздушное платье, восхититься прической и нежностью моего образа...

Вот только мысль о том, что после свадьбы я стану замужней женщиной, как-то меня отталкивала. Вот уж не знаю почему...

«Потому что ты будешь женой Саши, Света, - снова за-

мелькали едкие мысли в голове. – Ты будешь принадлежать ему. А ты этого не шибко-то хочешь, правда?...»

Я растерянно прикусила губу. И что за сомнения всё время одолевают меня так не вовремя?...

Я по-прежнему лежала у Саши на груди, но теперь мне стало как-то неуютно в его объятиях.

- Знаешь... - вдруг сказал Саша несколько странным голосом, и я сразу же отвлеклась от всех своих мыслей. – У меня в голове помутилось от ревности, когда я увидел тебя вместе с Артёмом в том коридоре. Я так вспылil именно из-за этого.

- Но почему, Саш? Ты же знаешь, что это смешно. Мы просто пересеклись в коридоре. Почему у вас вообще такие плохие отношения с братом?

Я отстранилась от Саши и удивленно посмотрела на него. Он же на меня не смотрел – замер на месте, сверля взглядом платяной шкаф. И я так отчетливо сейчас видела серебрившийся в его глазах холод ненависти. Такой, что я даже ощутила колкую дрожь, волной прошедшую по всему телу.

- Помнишь, я рассказывал тебе об Алёне? – спросил Саша, все ещё не глядя на меня. Я кивнула – конечно, я помнила. Алёна была бывшей женой Саши. – После двух лет брака она ушла от меня. Скрылась в неизвестном направлении. А потом... Потом я узнал, что почти всё это время, что мы были в браке, Алёна изменяла мне с Артёмом.

Меня словно громом поразило. Я смотрела на Сашу, оша-

рашено хлопая глазами.

«Алёна изменяла Саше с Артёмом?... – размышляла я. Передо мной в мыслях тут же возник красавчик Артём с вихрами темных волос и зелёными глазами. - Тогда и правда понятно, почему Саша так себя повёл... Хотя, с другой стороны, я ведь не Алёна и никогда не давала повода для ревности»...

- Мне жаль... Я не знала.

Я знала, что Саша развелся с женой за год до того, как мы с ним познакомились. Его первый брак был довольно поздним...

- Артём почти одного возраста с тобой, - слабо улыбаясь, сказал Саша. Он взял мои руки в свои ладони, затем взгляделся в мое лицо. – Старше тебя всего на два года. Я просто испугался, солнышко.

Я улыбнулась.

- Тебе нечего бояться, - ответила я, и тут же ощутила, как тень сомнения кольнула меня где-то под грудью. – Не стоит. Артём от меня ничего не дожидается, даже если этого очень сильно захочет. Обещаю тебе.

- Вот и хорошо, - целуя меня в лоб, ответил Саша. Он поднялся с пола и помог встать мне. – А теперь идём за стол. Нас уже, должно быть, все заждались.

И, не выпуская моей руки из своей, Саша повёл меня прочь из комнаты. Однако, несмотря на весь наш разговор, мрачное предчувствие всё-таки не отпускало меня ни на се-

кунду.

Уже вскоре, я убедилась, что оно мучило меня не просто так.

Глава 3

Звонкий смех Виктории заставил меня вздрогнуть и выйти из оцепенения.

Я скосила взгляд на веселенького Сашу, рассказывающего светящейся от радости матери и заинтересованному отцу очередную байку со своей работы, затем посмотрела на свое запястье.

Поджала губы и подумала: такое ощущение, что счастливая чета Волковых либо вообще не видит происходящего у себя под носом, либо делает всё, чтобы этого якобы не замечать. Может быть, они просто не верили в ту лютую ненависть, что царила в отношениях их сыновей?

Даже сцена, произошедшая между нами с Сашей, хоть мы и помирились с ним, но уж очень не вписывалась в атмосферу этого счастливого семейного обеда, участниками которого мы все сейчас были. Чего уж говорить про ледяную ненависть между братьями.

Я поводила вилкой по тарелке с гуляшем, вздохнула и поняла, что совершенно не хочу есть – мне кусок в горло не лез. Мой взгляд мазнул по столовой, просторной и светлой, с большими окнами. По обслуживающему персоналу, словно в ресторане, порхающему вокруг прекрасно сервированного овального стола, за которым мы и сидели. По прозрачному стеклу бокалов, белым тарелкам, наполненным ароматными

блюдами, пузатой супнице...

Я поняла, что бывая на семейных праздниках с Сашей, у моих родственников, у его или, к примеру, у друзей, что-то в моей душе никогда не давало мне покоя. Какая-то трещина, из которой все время просачивались эти мысли и вопросы с разными сомнениями. Но после произошедшего сегодня, несмотря на всю теплоту примирения с Сашей, трещина в моей душе стала намного больше.

И теперь в ней я отчетливо увидела свернувшееся в клубок существо, напоминающее мое сердце, которое что-то мне пыталось сказать. Вот только что? Что нет никакой любви?

Я снова посмотрела на Сашу, затем подумала о нашем свадебном торжестве: представила вдохновенное утро, радостный день и усталый рассвет следующего дня.

И вдруг мне стало страшно.

Обратного пути не будет.

Его не будет, Света!

Вот что мне существо говорило: обратной дороги не будет.

Ощувив, как дрожь прокатывается по телу легким холодком, я вскинула взгляд и тут же наткнулась на пристальное внимание зеленых глаз.

Артём смотрел на меня. Нет, скорее, наблюдал за мной. Красивый, изящный, непринужденный. Словно бы и не отсюда, а откуда-то с обложки журнала.

Он сидел напротив меня, и его взгляд заставлял меня теряться. Сердце как-то и вовсе останавливалось от приступов находящего волнения, когда я видела Волкова-младшего, вот уж не знаю почему.

Сейчас я тоже почти сразу почувствовала, что краснею, и поспешила отвести взгляд. Впрочем, успела заметить, как на это усмехнулся Артём.

И всё же...

Почему он пытался предупредить меня? Его слова крепко засели в моей голове:

«Беги от него, Света».

Он так сказал, просто чтобы насолить брату? Но откуда он знает Самойлова, и почему сравнил Сашу с ним? Может, он всё-таки хотел мне что-то рассказать? А эта история с Алёной...

Мои мысли вмиг рассеялись, когда я заметила записку возле моего бокала с вином.

Я вскинула вопросительный взгляд на Артёма, и он, посерьезнев, коротко кивнул мне. Его взгляд был тяжелым. Без всякой насмешки.

Я подцепила записку двумя пальцами и осторожно притянула к себе. Мельком бросив взгляд на Сашу, увлеченно смеющегося над своими же шутками, я развернула клочок бумаги.

«Нам надо поговорить, Света. Это важно. Давай встретимся через двадцать минут у зимнего сада».

Я покусала губы, глядя на ровно выведенные буквы. Подняла взгляд на Артёма. Меня мучили сомнения. Не предаю ли я Сашу этим?

В мыслях всплыла Аня. Она недавно сказала мне, что лучше быть уверенной в том, кого ты выбираешь своим мужем. Соответственно, быть уверенной в том, кто выбирает тебя.

Я едва заметно кивнула Артёму.

Выждав минут пять, я, наконец, решилась и потянула Сашу за рукав толстовки. Он сразу обернулся ко мне, оборвав свой треп на полуслове.

- Что-то я устала... Хм, после всего, - сказала я Саше. - Пойду, прогуляюсь.

- Светлячок... - обеспокоенно глядя на меня, позвал Саша. Он взял мою руку в свою и нежно сжал мои пальцы. - Ты уверена, что всё в порядке? Может, мне пойти с тобой?

- Твой папа, вроде, хотел обсудить с тобой какой-то важный проект. - Я пожала плечами и непринужденно улыбнулась. - Я себе не прощу, если из-за меня сорвётся разговор, которого он ждал целых две недели!

- Да, ты права, - кивнул Саша задумчиво.

Он вскинул взгляд, который тут же наполнился льдом, и, видимо, проследил за тем, что делает Артём.

Именно в этот момент Артёму кто-то позвонил, и он, кинув родителям, что это по работе, вышел из-за стола.

Саша застыл на месте, будто бы собираясь что-то сказать мне, но когда его взгляд упал на то, как я потеряла свое за-

пьястье, он лишь поджал губы и кивнул.

- Иди, светлячок, - сказал он. - Я попозже присоединюсь к тебе. Если что – зови.

Я улыбнулась и осторожно выскользнула из-за стола. Проскочила к прихожей мимо Артёма. Уловив всё тот же одурманивающий аромат хвои, неосознанно поглубже вдохнула и, схватив кардиган, вышла на улицу.

Прохладный весенний ветерок окутал меня приятной свежестью. Я остановилась на краю лестницы и теперь, спрятав руки в длинных вязаных рукавах кардигана, наслаждалась весной.

Но, кажется, мне пора.

Убрав за ухо прядку светлых волос, я поправила очки и обернулась. Ни-ко-го. Тем лучше.

Я быстро спустилась по ступеням и прошла по дорожке, вымощенной камнем, к зоне отдыха. Походила кругами, затем свернула и направилась к зимнему саду, где мы условились встретиться с Артёмом.

Сердце глухо билось в груди. Мои пальцы сжимали в кармане записку, которую я от него получила.

Ну, о чем я с ним буду говорить? Устрою допрос? А потом? Выскажу всё, что думаю, о его шашнях с Алёной за спиной Саши и запрещу подходить ко мне?

Эмоции рвали меня на части: с одной стороны мне было стыдно, с другой – я понимала, что должна выслушать Артёма.

Я нахмурилась, проскальзывая за прозрачные стены оранжереи и останавливаясь у высоких сосен на краю сада. Кусая губы, я краснела, позволив вдруг себе подумать об Артёме.

Тогда в коридоре, как только я услышала его предупреждение, все мои сомнения насчёт Саши обрели ещё более чёткие очертания, чем раньше. Мне было от этого и стыдно, и больно, но...

Ведь так было всегда. Несмотря на всю вежливость и мягкость Саши, я ощущала его настойчивость, даже давление, которое едва заметно, но всё же оказывалось на меня.

И меня это давление всегда пугало.

- Что румяная такая? Обо мне думаешь?

Знакомый голос заставил меня вздрогнуть. Я повернула голову и на секунду закатила глаза.

- Какое самомнение! Вообще-то на улице холодно, - отчеканила я, признаваясь себе, что вообще-то да – и о нём думаю в том числе.

И стала, наверное, еще румяней, скользнув взглядом по Артёму. Взъерошенные темные волосы, короткая кожанка, все те же модные джинсы...

Его красивое лицо показалось мне несколько бледным. Зеленые глаза горели, темные брови были чуть сдвинуты к переносице. Можно было бы подумать, что он пришел на серьезный разговор, если бы не эта надменная усмешка на губах.

Глава 4

Ничего не говоря, Артём вдруг сорвался с места, подошел ко мне. Переплетя мои пальцы со своими, он завёл мою руку мне за спину, подхватил за подбородок и приподнял лицо так, чтобы смотрела на него. Я почувствовала, как дыхание срыгается. Как слабеют колени... Слабым движением уткнула кулак ему в грудь, но на большее меня не хватило.

- Какого черта ты делаешь? – прошипела я, ещё больше краснея и отворачивая лицо. Благо, хоть не удерживал. – Может, ты прекратишь меня хватать каждый раз, когда я с тобой пересекаюсь?! Ты вообще-то меня на разговор позвал...

- А тебе разве не нравится? Склонен думать, что ещё как нравится, раз ты сюда пришла, - выдохнул Артём, усмехаясь.

Его черные ресницы чуть дрогнули, взгляд смягчился.

Опаляющий огонь, никогда ранее не испытанный мной ни при едином прикосновении с Сашей, разгорался в моей крови всё сильнее.

- Да пошёл ты, - буркнула я, в очередной раз с наслаждением улавливая запах хвои. – Отпусти меня немедленно! Я... Всё знаю про тебя! Саша мне всё рассказал!

- Я и не держу.

Я вдруг поняла, что действительно не держит. Я просто стою рядом с ним, уткнув кулаки ему в груди, а его руки в карманах куртки. Вот чёрт!

Я отпрыгнула сразу на два шага назад. Ощущая, как краска заливает лицо, я отвела смущенный взгляд в сторону.

- О чём ты хотел поговорить?

- О том, что ты в опасности, Света.

Я перевела удивленный взгляд на Артёма. Тот стоял в той же позе, спрятав руки в карманы. Но теперь его лицо было серьезным. Без всякого намека на смех.

- С чего ты это взял?

- С того, что мой брат может причинить тебе вред.

Я нервно рассмеялась.

- Ты шутишь? – спросила я как можно равнодушнее, но мой голос всё равно дрогнул. – Какой вред мне может причинить Саша?

- Серьезный. Поверь мне, Света.

- С чего бы?

Взгляд Артёма мгновенно похолодел, на лице отразилась некоторая скорбь, пусть и всего лишь на мгновение.

- Ты не знаешь, что случилось с его бывшей женой, - мрачно сказал Волков. - А я – знаю. И советую тебе внимательно меня выслушать, если не хочешь серьезно влипнуть.

- Саша сказал мне, что Алёна изменяла ему... - Я осеклась. И отвела взгляд, снова краснея. – С тобой, Артём.

Брови Волкова-младшего удивленно выгнулись, и на лице отразилось неприкрытое удивление. Впрочем, довольно быстро оно сменилось презрительным смешком.

- Интересно, долго он придумывал этот бред? Ты сама-то

ему веришь? Алёна была меня старше на шестнадцать лет.

- Была?...

Я нахмурилась, вскидывая взгляд на Артёма. Тот поджал губы и едва заметно кивнул.

- Была. Её больше нет, Света. Чуть больше двух лет назад, когда они с Сашей развелись, Алёну убили.

Я остолбенела. Артём сверлил меня хмурым взглядом. Я же не могла вымолвить и слова.

- Что?... И что? – выдохнула я, отшатываясь и понимая, что едва стою на ногах. Воздуха не хватало. Глаза тут же начало печь от слёз. – Ты хочешь обвинить Сашу в её убийстве?!... Как ты можешь, Артём! Он не такой....

- Ты можешь мне не верить, Света. Я приехал сюда, чтобы тебя предупредить. Человек, который якобы убил Алёну, сейчас сидит за то, чего он не делал. И я знаю это наверняка. Я бы сам никогда не поверил в то, что сейчас говорю тебе. Но незадолго до своей смерти Алёна попросила у меня помощи. Вот только помочь я ей не успел.

Ледяная волна ужаса окатила меня с головы до ног, пробирая своим колючим холодом до самого донышка души. Я словно бы разучилась дышать...

- Я не верю... Тебе. В это не верю... - Я замотала головой, сглатывая слёзы. Господи! Как можно нести этот бред?! – Ты просто хочешь его очернить... И поэтому выдумал всё это? Рассчитываешь, на то, что я начну вести с тобой шуры-муры, как Алёна, и разрушу жизнь Саши, так?

- Никакие шуры-муры мне с тобой задаром не нужны, Света, - отрезал Артём ледяным тоном. – У меня есть де-вушка. Это первое. А второе, мой тебе совет – постарайся успокоиться и не быть душой. У тебя есть влиятельные друзья со связями, так ведь? Попроси их копнуть поглубже. Ты выйдешь на ту горькую правду, на которую когда-то вышел я сам, если не будешь закрывать глаза на кусочки пазла, разложенного перед тобой. И мой тебе совет – будь осторожна.

Артём развернулся и направился прочь. Уже через четверть минуты он скрылся за стеклянными стенами оранжереи и лишь его силуэт ещё некоторое время маячил перед моими глазами.

Небо налилось тяжелой синевой. Воздух стал колючим от прохлады. Пение птиц сменилось страшными шорохами в пожухлой траве и скрипом деревьев.

Артём ушёл, и мне показалось, что я осталась одна-одинешенька во всём мире.

Отступив на два шага назад, я прижалась спиной к стволу дерева. Внутри все горело, и сердце колотилось в груди так, словно было отбойным молотком.

Задрав голову, я рваным движением сняла очки, шмыгнула носом и вытерла слезы. Все расплывалось – темнеющая синева неба, далекие огни окон в доме, ветвистые кроны деревьев.

Артём ведь солгал, да? Или нет? Вспомнился Саша – его

загорелое лицо, теплый взгляд карих глаз, белозубая улыбка. Его властный, гневный крик на подчиненных, холодные и унижительные выговоры компаньонам...

И сцена, которая произошла сегодня.

Я вдруг почувствовала облегчение.

Я ведь не люблю его. Не люблю Сашу. Даже не была влюблена в него так, как... мне бы хотелось. Я ведь до последнего искала повод от него сбежать... И одновременно с этим всегда защищала его в своих мыслях.

Я не говорила о всех странных и сомнительных моментах даже тем, с кем была очень близка. А теперь?

А теперь я поняла, что всё кончено.

- Света.

Я вздрогнула. Крепче сжала в пальцах дужку очков, потерла их и надела. У стеклянного угла оранжереи стоял Саша. В короткой куртке, накинутой поверх толстовки, с руками, убранными в карманы джинсов. Он замер в похожей позе, в которой несколько минут назад здесь стоял Артём. Нет, всё-таки они почти не похожи. Саша более высокий, широкоплечий. Артём... Среднего роста, стройный. Саша более спортивный, Артем более модельный, что ли.

Что я знала об Артёме? Ничего.

А о Саше? Ничего.

Только одного я встретила сегодня впервые, а за второго уже почти год собиралась замуж.

Я пригляделась к Саше. И вдруг поняла, что все это вре-

мя, что я отгоняла от себя свои сомнения, неудобные мысли и чувства – это всё результат того, что я боялась выбрать свою свободу и свои интересы. Выбрать свои чувства и этим упустить хорошего, заботливого, порядочного и любящего меня человека, с которым меня могло ждать тихое, спокойное и счастливое будущее.

Идеал, навязанный мне матерью. Теперь я понимаю, что передо мной стоит человек, о котором я ничего не знаю, кроме лёгкой поверхностной информации, которую он мне предоставил. Об остальном... Я ведь и сама не спрашивала, правда? Как и моей с матерью: я боялась спросить что-то не то, обидеть, зацепить.

Но весь этот дикий день перевернул абсолютно всё. Снял все ограды, открыл все пропасти.

Их больше не закрыть.

- Света, - повторил Саша строже и холоднее.

Его короткие темные волосы были несколько взъерошены, смуглое лицо стало напряжённым. Он чуть сощурил глаза. Во взгляде читалось подозрение, и это подозрение окончательно разбило весь этот хрупкий мост, который я выстроила от своего сердца к Саше. Все его остатки были сожжены в эти мгновения.

Я на секунду закрыла глаза, и мне представилось, что мы поженились, а на следующее утро он вычитывает меня так, как вычитывал своих подчинённых.

- Что? - прошептала я.

- Я искал тебя.

Саша сделал шаг ко мне, но я вскинула руку, словно бы защищаясь. Пальцы замёрзли, да и я едва могла двигаться от холода.

- Стоять.

Саша удивлено замер на месте, но он будто бы уже что-то понял или почувствовал. Ощутил нотки происходящего.

Вся нежность, вся ласка, с которыми он обычно обращался ко мне, когда я обижалась или чувствовала себя не очень хорошо, куда-то растворились. Исчезли, будто бы их никогда и не было.

«И ты так исчезнешь, Света, - мелькнуло у меня в мыслях. - Если не сбежишь».

- Что происходит, Света? - спросил Саша, раздражённо поджимая губы.

- Что случилось с Алёной?

Я ощущала самый настоящий страх. Животный, дикий. Я готова была бежать. Прямо сейчас.

Брови Саши выгнулись от удивления, но в следующее мгновение уже сошлись у переносицы. В карих глазах, даже в полутьме, что царила вокруг, я отчётливо увидела лёд ярости.

- Ты знаешь, что с ней случилось. Я рассказывал тебе, - процедил он. – Но ты ведь снова не послушала меня и говорила с ним, да?

Я ничего не ответила, лишь повторила вопрос.

- Что случилось с Алёной?

- Что ты хочешь услышать?! - рявкнул Саша так громко, что я дернулась в сторону.

Вцепилась рукой в низкую кривую ветвь и уставилась на Сашу сквозь выступившие на глазах слёзы.

- Она жива? - хрипло спросила я. - Я всё равно узнаю, если совершь.

Желваки заходили на его скулах. Саша неестественно выпрямился, сжал ладони в кулаки и уставился на меня потемневшими глазами.

- Света, как бы там ни было, ты сейчас можешь потерять всё то, что было между нами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.